

звания “Мать-героиня”, – Раисе Полутис. Доска установлена на фасаде дома по адресу ул. Верхне-Портовая, 9, где проживала семья» (кстати, рядом со зданием Музея Дальневосточного морского пароходства).

Опыт семейных педагогических коллективов во Владивостоке апробировался не однажды. Это и клуб «Крепыш», объединявший все возраста от рождения. В наш редакционный коллектив входили Илья, Кирилл, Вова и другие, публиковали свои первые статьи об этом клубе. Широко был известен коллектив «Маленький принц», где родители не только организовали свою группу в детском саду, но и активно занимались по собственной программе с детьми. Нам повезло. Когда в 1992 г. в ВДЦ «Океан» создавалась наша редакция, одновременно с Фестивалем детской прессы проходил симпозиум по малым коренным народам. Вся «семейная педагогика» была представлена очень широко. Это не только приобщению к труду с ранних, наличие детских орудий труда, но это и синтез искусства с одеждой, орудиями труда, предметами быта. Открытием было: значение вечерних плясок, песен у костра. Оказалось, что дети и взрослые весь день наблюдают за природой, а вечером являются и авторами, и исполнителями сценок, где в танце, песне реализуют «изученный» днем мир. Запомнилась сценка «Топорок и лиса». Так что истина одна, всегда вечна. Ребенок вмещает в свой духовный мир все окружающее его, и пусть он попробует себя во многом, и сделает это не по указке взрослых, а вместе с ними...

ЛИТЕРАТУРА

1. Новик А.С., Федюк Р.С. Редакция газеты как социально-производственно-образовательное пространство // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы X Международной научно-практической конференции, 17-19 октября 2013 г. / Под. ред. Р.П. Баканова. Казань: Казан. ун-т, 2013. С. 518-521.

2. Проценко В.Ф., Новик А.С., Федюк Р.С. Довузовская подготовка кадров военно-морского флота в годы Великой Отечественной войны в Приморском крае // Салют, Победа!: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической военно-исторической конференции с международным участием / Юргинский технологический институт. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. С. 12-14.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА»

А.И. Остроумов,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, доцент

E-mail: aiostroumov@mail.ru

Аннотация: в статье проанализированы различные подходы к определению понятия «информационная война», рассмотрены отличительные признаки и предложены основные способы противодействия данному явлению.

Ключевые слова: информация, информационное общество, война, информационная война, информационно-психологическая война, информационная безопасность, государственная информационная политика.

Summary: the article analyses various approaches towards defining “information war”, examines its distinctive features and offers main ways of countering this phenomenon.

Keywords: information, information society, war, information war, informational psychological war, information security, state information policy.

Современная глобализация сопровождается масштабной информатизацией и возникновением всемирного информационного пространства, в котором различные информационные потоки могут свободно циркулировать и беспрепятственно проникать на территории суверенных государств. Наряду с положительными явлениями глобальной информатизации, более четко проступают очертания новых проблем. Прежде всего, это проблемы информационной безопасности, информационного противоборства, информационно-психологической войны и информационного терроризма.

Возникновение единого мирового информационного пространства позволило превратить его в еще одно поле международного противоборства. Используя свое информационное преимущество, отдельные государства (союзы государств) навязывают свою точку зрения, не обращая внимания на позиции и интересы других стран, в том числе и в таких международных организациях, как Парламентская Ассамблея Совета Европы, ООН, усиливая информационное неравенство и зависимость отдельных стран и территорий от наиболее развитых в информационной сфере государств.

Сейчас на фоне последних геополитических изменений и событий на Украине становится все более очевидным, что, несмотря на расширение экономического и военного сотрудничества, идеологическое противостояние, информационное противоборство бывших соперников по «холодной войне» осталось.

Современная научно-техническая революция совершила подлинный переворот в информационной борьбе. Сегодня все больше сил и средств вовлекаются в информационные противостояния, все масштабнее становятся ее последствия. Анализ войн и вооруженных конфликтов конца XX и начала XXI вв. свидетельствует о том, что ход и исход военных действий любого масштаба в современном мире определяется искусством ведения информационной борьбы. Появляются современные термины: «информационная война», «информационно-психологическая война», «информационная безопасность», «информационное противоборство» и другие.

Война – конфликт между политическими образованиями (государствами, племенами, политическими группировками и т.д.), происходящий в форме вооруженного противоборства, военных (боевых) действий между их вооруженными силами. Война предполагает некую борьбу в рамках какой-либо цели

(или ресурса). Война – как правило, наиболее интенсивное противодействие сторон с использованием всех средств борьбы, в том числе вооруженных, направленных на уничтожение противника.

Информация – очень обширное понятие и затрагивает оно все сферы человеческой деятельности, и представляет собой ресурс, которым оперирует субъект в процессе принятия решений, в том числе и в войне. Выделить информацию как специфический «ресурс» нападения и защиты пытались давно, но только сравнительно недавно начали появляться теории, которые могут быть положены в основу методологии ведения информационных войн.

Информационная война представляет собой конфликт или противоборство, в котором информация может выступать как ресурсом, так и определенными целями этого конфликта. Так А.В. Манойло использует понятие информационно-психологическая война, считая ее частью информационного противоборства. По его мнению, «современные войны все более становятся психологическими, напоминая масштабную PR-кампанию; во-вторых, использование данного термина подчеркивает, что современные технологии психологической войны способны нанести противнику не меньший ущерб, чем средства вооруженного нападения, а информационное оружие, построенное на базе технологий психологического воздействия, обладает значительно большей поражающей, проникающей и избирательной способностью, чем современные системы высокоточного оружия; в-третьих, использование данного термина подчеркивает ту роль, которую начинают играть информационно-психологические операции в международной политике, вытесняя из политической практики или замещая в ней иные, более традиционные, формы политического регулирования, такие как война вообще и военные акции, в частности; в-четвертых, применение данного термина вызвано необходимостью подчеркнуть высокую социальную опасность некоторых современных организационных форм и технологий информационно-психологического воздействия, используемых в политических целях.

С нашей точки зрения, информационно-психологическая война – это политический конфликт по поводу власти и осуществления политического руководства, в котором политическая борьба происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия» [1, С.75].

Термин «информационная война» используется в узком и широком смыслах:

1. В узком смысле «информационная война» – борьба за контроль над информационным полем боя, противоборство информационных систем, явные и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере.

2. В широком – целенаправленное воздействие на гражданское население и / или военнослужащих другого государства путем распространения определенной информации. В этом случае воздействие охватывает идеи, смыслы, а также их системы (идеологии), культуру, ценности и идеалы, служащие фактором формирования вокруг них социальных сообществ. Поэтому сущность информационных войн хоть и осуществляется при непосредственном участии СМИ,

но лежит вне медийного пространства и определяется всей совокупностью общественно-политических и экономических процессов в реальном мире.

С позиции широкого подхода И.Н. Панарин считает, что «информационная война есть основное средство мировой политики, доминирующий способ достижения политической и экономической власти» [2, С.4].

Сущность любого явления проявляется через ее признаки, цели и функции.

По своим целям любая информационная война направлена на провоцирование социальных и политических конфликтов, массовых беспорядков и протестных акций. То есть это целенаправленное информационное воздействие, ставящее своей целью ослабление противоборствующей стороны, способное привести ее к необратимым изменениям и к самоуничтожению.

Для информационных войн характерен перенос агрессии из военно-географического в информационно-сетевое измерение, что способствовало резкому возрастанию роли телеканалов в разжигании конфликтов. «Правдивые репортажи» с мест «злодеяний», сокрытие критически важных фактов, погружение ценной информации в массив информационного мусора – эти и другие приемы позволяют манипулировать общественным мнением в выгодном агрессору направлении и при необходимости оправдать военное вмешательство.

Усиление влияния западной идеологии, западных ценностей на незападные общества. Хотя речь скорее идет даже не о западных стандартах, а о некой картинке (имидже) – идеале желаемого устройства государства. Часто притягательность ее настолько сильна, что заставляет многих отказаться от собственных условий, собственного менталитета и культуры. Однако на выходе «борцы с режимом» получают не жизнь по западному образцу, а перманентную гражданскую войну.

Отсутствие четко различимых признаков агрессии, характерных для обычной войны. Использование манипулятивных технологий способствует тому, что подавляющая часть населения страны-жертвы даже не подозревает, что страна подвергается информационной атаке, и может совершенно добровольно содействовать агрессору.

Эта война не регламентирована международным правом. Стороны, ведущие информационную войну, не связаны в данном отношении нормами международного гуманитарного права или иными нормативными актами.

В информационной войне с помощью манипулятивных технологий происходит процесс «скрытой ресоциализации», в результате которой прежние ценности, моральные установки общества замещаются принципами, навязанными агрессором.

Роль информационных технологий и средств массовой информации многократно возросла: они сделали ключевым средством достижения военно-политических целей государств. Разрушительная мощь информационно-психологического воздействия в современных условиях настолько велика, что ставит под сомнение не только независимость побежденного государства, но и сам факт существования его народов как национальной общности. Вместе с тем информационная война имеет свои границы возможностей и эффективна не

против любого противника. Она не отменяет, а скорее дополняет и усиливает традиционные средства ведения войны [3].

Любая информационная война решает две основные задачи: 1) оправдать действия в глазах общественности своей страны; 2) навязать свои положения вражеской стороне.

Методика современного информационного противоборства показывает, что в начале кампании всегда нужны большие ресурсы, чтобы быстро сформировать в общественном сознании нужный стереотип. Сломать же сформировавшийся стереотип очень сложно, практически невозможно. В информационной войне важна не столько правдивость информации, сколько оперативность ее подачи. Основными инструментами воздействия на аудиторию являются: главные новости и политическая пропаганда.

Для развития и сохранения информационной безопасности государство должно выработать эффективную концепцию информационной политики, которая должна включать следующие моменты:

1) иметь достаточно широкую информационную сеть, способную донести необходимую информацию на большие территории, дающую возможность влиять на общественное мнение не только внутри страны, но и далеко за ее пределами;

2) для сохранения своего информационного суверенитета, информационной безопасности необходима разработка новых информационных технологий, способных повысить эффективность использования информационной инфраструктуры в интересах государственного и общественного развития;

3) минимизировать блокирование деятельности государственных средств массовой информации по информированию российской и зарубежной аудитории; использовать широкий круг каналов для разъяснения и распространения информации в защиту своих действий – СМИ, Интернет, включая социальные сети, дипломатические и другое;

4) законодательно оформить и осуществлять на практике защиту граждан от информации способной нанести личности определенный морально-психологический ущерб. Все чаще в литературе появляются публикации и монографии о манипулятивных технологиях и средствах способных разрушить личность. Такие манипулятивные действия СМИ и других структур пока остаются вне юридического регулирования, то есть отсутствует какая-либо государственная или общественная структура, способная сглаживать остроту данной проблемы [4, С. 215-219].

5. В условиях информационного общества, когда СМИ играют все большую роль, любое действие невозможно без соответствующей информационной подготовки. Журналисты давно стали третьей стороной едва ли не каждого вооруженного конфликта. «Политические, идеологические и геополитические взгляды формируются у значительной части общества исключительно на основе телекоммуникаций» [5, С.26]. Создаваемый СМИ образ фактически является синтезом нескольких подходов – этнического, культурного, идеологического, психологического, политического, благодаря чему происходит синергетический эффект соучастия и неизгладимого воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Манойло А.В.* Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта // Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность». Киев. Вып. № 8. 2005. С. 73-80.
2. *Панарин И.Н.* Технология информационной войны. М.: КСП+, 2003. 320 с.
3. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.modernarmy.ru-http://politikus.ru/articles/26176-informacionnaya-voyna.html> (режим доступа – свободный).
4. Политические отношения и политический процесс в современной России: Учеб. пос. / Под общ. ред. В.И. Коваленко. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 384 с.
5. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. 608 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ЖУРНАЛИСТ – ЦЕНТРИСТ ИЛИ КООПЕРАТОР? (на примере анализа материалов заместителя редактора республиканской газеты «Хакассия» Ю.Ю. Абумова)

А.Н. Пачина,

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан),
магистр

E-mail: stasya_nick@mail.ru

Аннотация: статья содержит анализ публицистических текстов замредактора газеты «Хакассия» Ю. Абумова, проведенный с целью выявления типа языковой личности данного журналиста и соотнесения его коммуникативного поведения с законами общения. Предпринята попытка определить, с помощью каких языковых средств автором достигается речевое воздействие на аудиторию.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативные законы, элокутивные средства, речевое воздействие, коммуникативное пространство, публицистический текст.

Summary: the article contains the analysis of publicistic texts by the deputy of the editor of the newspaper “Khakassia” Yu. Abumov, conducted for the purpose of the exposure of the type of linguistic identity of this journalist and correlation of his communicative behaviour with the laws of the communication. An attempt was made to determine, with the help of what language means the author attains the speech influence an audience.

Keywords: linguistic identity, communicative laws, elokutive means, speech influence, communicative space, publicistic text.